

УДК 57(091)
ББК 28г
Л49

Книга издана при поддержке “Книжных проектов Дмитрия Зимина”.

Художественное оформление и макет серии Андрея Бондаренко

Леруа, Арман Мари

Л49 Лагуна. Как Аристотель придумал науку / Арман Мари Леруа; пер. с англ.
С. Ястребовой. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2019. — 640 с. (Элементы).

ISBN 978-5-17-983188-4

Без Аристотеля невозможно представить европейскую культуру. Известный биолог и популяризатор возвращает Аристотелю (по мнению Леруа — великому ученому, задолго до Линнея придумавшему таксономию и едва ли не опередившему Дарвина в открытии эволюционной теории) заслуженное место в пантеоне европейской науки. Автор путешествует по местам, где более двух тысяч лет назад жил и работал Аристотель, и рассказывает, как родился научный метод познания природы.

УДК 57(091)
ББК 28г

ISBN 978-5-17-983188-4

- © Armand Marie Leroi, 2014
- © С. Ястребова, перевод на русский язык, 2019
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2019
- © ООО “Издательство АСТ”, 2019
Издательство CORPUS ©



Книжные проекты Дмитрия Зими́на

Эта книга издана в рамках программы
“Книжные проекты Дмитрия Зими́на”
и продолжает серию

“Библиотека фонда «Династия»”.

Дмитрий Борисович Зими́н —
основатель компании “Вымпелком” (*Beeline*),
фонда некоммерческих программ “Династия”
и фонда “Московское время”.

Программа “Книжные проекты Дмитрия Зими́на”
объединяет три проекта, хорошо знакомых
читательской аудитории:
издание научно-популярных
книг “Библиотека фонда «Династия»”,
издательское направление фонда “Московское время”
и премию в области русскоязычной
научно-популярной литературы
“Просветитель”.

Подробную информацию
о “Книжных проектах Дмитрия Зими́на”
вы найдете на сайте
ZIMINBOOKPROJECTS.RU

Содержание

Глава 1. “У Эрато”	13
Глава 2. Остров	25
Глава 3. Ойкумена	56
Глава 4. Анатомия	79
Глава 5. Природа	102
Глава 6. Храп дельфина	125
Глава 7. Инструменты	158
Глава 8. “Птичьи ветра”	170
Глава 9. Душа каракатицы	194
Глава 10. Пена	229
Глава 11. Овечья долина	260
Глава 12. Как приготовить устрицу	284
Глава 13. Смоквы, мед и рыба	301

ГЛАВА 14. Каменный лес	342
ГЛАВА 15. Космос	388
ГЛАВА 16. Пиррейский залив	440
<i>Благодарности</i>	<i>489</i>
<i>Глоссарий</i>	<i>493</i>
<i>Приложения</i>	<i>513</i>
<i>Примечания</i>	<i>527</i>
<i>Библиография</i>	<i>597</i>
<i>Иллюстрации</i>	<i>625</i>
<i>Указатель</i>	<i>629</i>

*Посвящается моим родителям —
Антуану Мари Леруа (1925–2013)
и Жанне Кристине Жубер-Леруа*

Среди греческих островов есть остров благородный и приятный (*insula nobilis et amoena*), который был хорошо известен Аристотелю. Он лежит на азиатской стороне, между Троадой и побережьем Мизии, и далеко вглубь этого острова, вплоть до городка Пирры, простирается широкая, закрытая со всех сторон лагуна.

Дарси У. Томпсон
Об Аристотеле как биологе (1913)

ГЛАВА 1 “У Эрато”

1 В старинной части Афин есть книжный магазин — прекраснейший из известных мне. Он расположен в переулке недалеко от Агоры, рядом с магазином, где в клетках, вешенных на фасаде, сидят канарейки и перепела. Широкие жалюзи пропускают свет, и он полосами падает на японские ксилографии на мольберте. Позади, в полумраке, — ящики с литографиями и стопы карт. Терракотовая плитка и гипсовые бюсты античных философов и драматургов служат подпорками для книг. Пахнет нагретой старой бумагой и турецким табаком. Тишину нарушают только приглушенные трели птиц из соседнего магазина.

Я возвращался туда много раз, и картина так мало менялась, что уже трудно вспомнить, когда я впервые зашел в магазин Георгиоса Пападатоса. Но помню, что тогда была последняя весна драхмы*, и Греция была бедной страной. Жить там было дешево, и хотя в аэропорту Эллиникон на табло значились рейсы в Стамбул, Дамаск, Бейрут и Белград**, меня не покидало ощущение,

* Евро заменило драхму 1 января 2002 г. — *Прим. пер. Если не указано иное, — прим. автора.*

** Аэропорт закрыт в 2001 г. — *Прим. пер.*

что я уже на Востоке. Георгиос (редкие седые волосы, брюшко книголюбца) читал за столом старинный французский политический манифест. Он рассказал, что когда-то преподавал в Торонто. Но, “поскольку в Греции еще есть поэты”, Георгиос вернулся на родину и открыл книжный магазин, назвав его в честь музы любовной лирики: Эрато.

На стеллаже я нашел “Одиссею” в переводе Эндрю Лэнга и трехтомного Платона в переводе Бенджамин Джозуитта. Эти книги вполне могли принадлежать англичанину, вероятно, преподавателю, который в старости переехал в Афины, жил на пенсию и умер с эпиграммой Каллимаха на устах. Этот человек оставил здесь “Работы Аристотеля” в синих обложках, набранные шрифтом кларендон, под редакцией Смита и Росса (1910–1952). Античная философия никогда не представляла для меня интереса, к тому же я специализируюсь в естественных науках, однако я никуда не спешил и не желал покидать эти стены. Мое внимание привлекло название четвертого тома: “История животных” (Περὶ τὰ ζῶα ἱστορίαι). Я открыл наугад и стал читать о раковинах моллюсков.

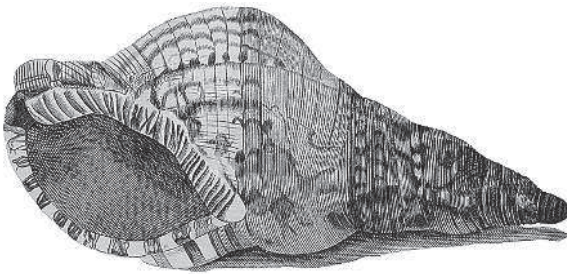
При сравнении покрытых раковиной животных друг с другом можно обнаружить различия между их раковинами: у одних поверхность гладкая, как у морского черенка, мидии и так называемой “молочной раковины”; у других же — шероховатая, как у озерной устрицы, пинны, трубачей и некоторых других съедобных двустворок; одни из них полосатые, как гребешок и другие ракушки, а другие — без полос, как пинна и еще одна съедобная двустворка.

Слыша слово “раковина”, я всегда представляю себе нечто вполне определенное: раковину на подоконнике ванной комнаты, освещенную солнцем и покрытую толстым слоем отцовского талька для бритья. Скорее всего, родители подобрали раковину в Ита-

лии, но где именно (в Венеции, Неаполе, Сорренто, на Капри), они не помнили. Для них раковина была сувениром, памятью о далеком лете, когда они были молоды и только что поженились. Мне раковина нравилась сама по себе: шоколадное пламя завитков, ярко-оранжевое устье и недостижимое молочное нутро.

Хотя я восхищался этой раковиной много лет назад, я могу описать ее так точно, потому что сейчас она у меня перед глазами. Это прекрасный экземпляр харонии изменчивой (*Charonia variegata*). Представителей этого вида можно увидеть на минойских фресках и у Боттичелли (“Венера и Марс”). Рожки эгейских рыбаков — потертые раковины с отверстием — и сейчас можно найти на афинском рынке Монастираки. Аристотелю они были известны как *кѣрух*, “глашатай”.

Та раковина стала первой из множества: раковины, пусть они и казались бесконечно разнообразными, все же можно выстроить по порядку в зависимости от цвета и формы и постоянно перекладывать их в коробках из-под обуви. Отец, видя, что мое увлечение раковинами не проходит, построил витрину. Шкафчик с выдвижными ящиками для ярких каури, еще один — для ужасающе ядовитых конусов, третий — для филигранно выточенных мурицид, а еще — для олив, маргинелл, букцинумов, конхов, тоннид, литторин, неритов, турбинид и морских блюде-



Кѣрух Аристотеля — харония изменчивая (*Charonia variegata*)